

правилахъ капитальнаго долга 2346 руб. 37 коп., а всего 7623 руб. 81 коп. сер., а также частнымъ лицамъ: а) въ пользу дочери ея Софіи Кирьяковой 3200 руб.; за дѣйствія судебного пристава по этому дѣлу 14 руб. 55 коп.; б) вдовѣ поручика Пелагеи Павловой по исполнительнымъ листамъ капитала 800 р. съ процентами съ 21 мая 1872 г., судебныхъ издержекъ 13 р. и въ пользу судебныхъ приставовъ за повѣстки 75 к. и в) жевѣ поручика Вѣры Ивановны Гавриловой по исполнительному листу 2600 р., съ процентами съ 23 мая 1873 года и судебныхъ издержекъ 177 р. 50 к.; кроме этого на имѣніи Кирьяковой числится въ недоимкѣ по порученіямъ имѣющимся у составляшаго опись сному имѣнію пристава 2 стана Богодуховскаго, уѣзда земскихъ повинностей прежнихъ лѣтъ: губернскихъ 9 р. 5 в., уѣздныхъ 34 р. 39 в., государственныхъ 29 р. 2 в. и оклада 1874 года: губернскаго 25 руб. 5³/₄ коп., уѣзднаго 84 р. 81 к. и государственнаго 77 р. 10 к., частныхъ дворянскихъ повинностей 124 р. 75¹/₄ к., межевыхъ прогоновъ 3 р. 49 к., издержанныхъ землемѣромъ Ивановымъ 9 р. въ 1763 году по имѣнію штаба фельдмаршальскаго секретаря Даниила Лѣсничаго и пени на земскіе повинности по 1 января 1875 года 9 р. 96 к., а всего 397 р. 63 к.; сверхъ сего какъ видно изъ послѣдняго свѣдѣнія, доставленнаго сему правленію Богодуховскимъ уѣзднымъ казначействомъ, что на этомъ же имѣніи Кирьяковой числится разныхъ сборовъ, въ размѣрѣ 218 р. 27¹/₂ в.; вторично назначено въ публичную продажу имѣніе ея, Кирьяковой, состоящее Богодуховскаго уѣзда, заключающееся въ двухъ чрезвычайныхъ участкахъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго въ 5 верстахъ: 1 въ урочищѣ Мининскомъ лѣсу 172 дес. 2367 саж. и 2 при селѣ Воскресенскомъ земли 606 дес. 367 саж., съ разными постройками, хозяйственными заведеніями и земледѣльческими машинами. Имѣніе это оценено въ 79649 р. 25 в., съ предоставленіемъ покупателямъ права, согласно 2091 статьи 2 части X т. свода зак. гражд., предлагать на торгахъ сумму ниже оценочной. Торги будутъ производиться въ присутствіи Харьковскаго губернскаго правленія 7 іюня 1876 года, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою. — 1.

Желающие купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсматривать бумаги, до продажъ и публикацій относящіяся, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

За Вице-Губернатора Ждановъ.

И. д. Начальника извѣстнаго стола Введенскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ходѣ экспедиціи генеральнаго штаба подполковника Сосновскаго.

Городъ Лань-чжеу-фу, административный центр провинціи Гань-су и резиденція генерал-губернатора Шань-гави (Гань-су и Шей-си), не принадлежитъ къ числу большихъ населенныхъ пунктовъ, такъ какъ вмѣщаетъ въ себѣ лишь нѣсколько болѣе десяти тысячъ жителей. Онъ обнесень, какъ и прочіе китайскіе города, каменной стѣною и содержитъ весьма опрятно. Хуань-хэ проноситъ свои мутныя воды близъ самой стѣны, и, собравшая въ одно русло, имѣетъ лишь 110 саж. ширины; нѣсколько же ниже она расширяется уже на 200 саж. Постройки въ городѣ сохранились въ исправности, такъ какъ не смотря на продолжительность свирѣпствовавшаго во кругъ мусульманскаго мятежа, городъ не попадалъ въ руки «хой-хойцевъ» *). Однако прежняя торговля

съ Тибетомъ, съ богатыми ревенемъ мѣстностями Лань-чжеу (въ той же провинціи, къ сѣверу отъ Лань-чжеу), и съ областью Нинь-ся-фу, райономъ производства длинношерстныхъ, тонкихъ мѣховъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ тибетскихъ, теперь въ упадкѣ.

Тюркского населенія Лань-джеу въ настоящее время не много, да и вообще по свидѣтельству г. Сосновскаго, массы его въ Гань-су сохранились только въ восточныхъ предѣлахъ провинціи и на западѣ — подлѣ Хе-чжеу. Тутъ по соседству и далѣе по горамъ, идущимъ къ сторонѣ г. Синь-нина, обитаютъ салары, происшедшіе отъ смѣшанныхъ браковъ между китацами и тангутами **); они считаются мусульманами — какого толка — неизвѣстно, но имѣютъ на своихъ минаретахъ не луны, а шары; занимаютъ они скотоводствомъ и торговлею. Мужчины у нихъ носятъ чалмы и длинные халаты, часто кожаные, а женщины — юбки; косу мужчины не отпускаютъ, женщины же въ дѣтствѣ носятъ одну, въ дѣвическомъ возрастѣ двѣ, а по выходѣ замужъ, изъ прежнихъ косъ, каждый годъ замужества, плетутъ новую. Далѣе къ границамъ Тибета и въ Ху-хэ-ноу-рѣ обитаютъ тангуты или сифави, т. е. западные инородцы, подраздѣляемые на желтыхъ, равнинныхъ, «хуань-фань», и черныхъ, или горныхъ, «хей-фань». Салары были сторонниками хой-хойскаго мятежа, а тангуты — напротивъ.

Начитавшись и наслышавшись всевозможныхъ слуховъ про необычайную подозрительность китаецъ, г. Сосновскій, отправляясь въ далекое путешествіе по столь своеобразной странѣ, какъ Китай, нахотился въ немаломъ затрудненіи относительно выбора наилучшихъ способовъ для осуществленія порученнаго экспедиціи дѣла. Восемь человѣкъ путешественниковъ, пустившихся въ странствованіе за десяти тысячъ верстъ, собирающіе на пути всякія свѣдѣнія, производящіе съемки и наблюденія, не могли, конечно, укрыться отъ зоркаго вниманія китацкихъ властей и не вселить въ нихъ подозрѣнія относительно настоящей цѣли путешествія. Хотя отъ централнаго пекинскаго правительства и былъ выданъ охранный листъ, или ху-чжеу, но какова въ дѣйствительности сила этого документа, примѣръ тому не далекъ: злополучный Маргери былъ снабженъ и листомъ, и рекомендаціями, и, однако, это не помѣшало головъ его очутиться на городской башнѣ Тонь-юя.

Знакомясь ближе со страной, съ ея характерными особенностями, г. Сосновскій пришелъ къ убѣжденію, что китаецъ вполне способенъ понимать прямодушныя отношенія, и будетъ цѣнить ихъ честно, безъ задней мысли. Пресловутая подозрительность и недоверіе, которыя, по свѣдѣніямъ европейскихъ путешественниковъ, являются чуть ли не прирожденными свойствами Средняго царства, созданы едва ли не нами самими, т. е. иностранцами вообще. Совершенно невинныя и простыя вещи облекаются ими въ форму таинственности, помощью тонкихъ будто бы замаскированныхъ стараясь придать имъ совсѣмъ иное значеніе, а на повѣрку выходитъ, что слова расходятся съ дѣломъ: ѣдетъ, положимъ, путешественникъ, по словамъ его, любопытства, только ради, а между тѣмъ у него оказываются цѣлыя ящики съ мощными брѣвнями и тому подобныхъ работъ, которыя сами по себѣ прошли бы спокойно, имѣли бы право законности, если бы только сразу и откровенно заявлено было о томъ властямъ.

Убѣдившись въ справедливости этого мнѣнія подполковникъ Сосновскій, выступая изъ Хань-коу, рѣшилъ открыто заявить, что ѣдетъ по порученію своего правительства, съ научными цѣлями и въ предположеніяхъ новыхъ торговыхъ начинаній. Разсчитъ его оказался вѣрнымъ, и послѣдствія не замедлили оправдать подобный образъ дѣйствій, въ несомнѣнному успѣху дѣла экспедиціи. Въ Ху-бэй (провинція по нижнему теченію р. Хана) власти оповѣстили населеніе о дальнѣйшемъ слѣдованіи нашихъ путешественниковъ и о цѣли ихъ прибытія въ Китай, приняли зависящія мѣры къ облегченію ихъ задачи, назначили конвой и солдатъ, обязанность которыхъ стало даже постоянное ношеніе инструментовъ экспедиціи. Въ Хань-чжунъ-фу (Шей-си) безъ содѣйствія мѣстнаго начальства, г. Сосновскому едва ли удалось бы добыть многіе образцы туземныхъ произведеній: саянь-шени (амыньскіе секретари) и другіе чиновники просили рекомендацій начальника нашей экспедиціи, предлагая свои услуги быть компродорами (посредниками въ торговлѣ) русскихъ, и у него составилъ цѣлый списокъ подобныхъ заявленій. О торжественномъ слѣдованіи нашихъ путеше-

ственниковъ отъ Хань-чжунъ-фу до Лань-чжеу уже упомянуто выше. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ генералъ губернаторъ всего западнаго Китая, Цзо-цунъ-танъ, встрѣчалъ, по собственному его выраженію, дорогихъ сердцу гостей — русскихъ посланцевъ, и простеръ свою любезность и радушіе къ нимъ до того, что помѣстилъ членовъ экспедиціи въ своемъ собственномъ домѣ. Здѣсь не безинтересно будетъ остановиться нѣсколько на этой замѣчательной личности.

По сообщеніямъ г. Сосновскаго, имѣвшимъ во время своего путешествія неоднократные случаи встрѣчаться съ представителями всѣхъ классовъ общества въ Китаѣ, на разныхъ ступеняхъ государственной и общественной дѣятельности, Цзо-цунъ-танъ (Цзо — фамилія, цунъ-танъ — высшая государственная степень) долженъ быть, по справедливости, признанъ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ китаецъ. Въ большинствѣ случаевъ, разговоръ съ учеными китацкими не выходитъ изъ сферы ихъ классическихъ книгъ и отвлеченныхъ умствованій, а за предѣлами своей страны они неизбѣжно оказываются круглыми неvědждами. Совершенно иное представляетъ собою цунъ-ду-Цзо (цунъ-ду — генералъ губернаторъ). Въ бесѣдахъ съ членами нашей экспедиціи онъ поражалъ ихъ своими здравыми понятіями, практической вѣрностію взглядовъ и, въ особенности, весьма точными свѣдѣніями о Россіи. Цзо началъ свою военную карьеру въ Ху-нани, въ дѣлахъ противъ тай-финговъ, откуда переведенъ былъ въ Фу-чжеу-фу (Фу-цзинъ), гдѣ, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Джекелемъ, устраивалъ лучший въ Китаѣ арсеналъ и, наконецъ, ему вручено было управленіе, съ неограниченною властью, провинціями Шей-си, Гань-су и Ху-хэ-ноу-ромъ.

Цзо-цунъ-танъ, по заключенію подполковника Сосновскаго, едва ли обладаетъ военными дарованіями, но, какъ администраторъ и устроитель, весьма талантливая личность. Натура прямая, честная, онъ понимаетъ, что вся неурядица въ китацкой системѣ управленія происходитъ главнымъ образомъ отъ вѣточничества, желая по возможности ослабить, если не искоренить это зло, онъ старался выбрать въ чиновники людей порядочныхъ, назначивъ имъ хорошее жалованье. Для предстоявшихъ ему военныхъ дѣйствій противъ магометанскихъ инсургентовъ, онъ озабочился хорошею организаціею своихъ войскъ и аккуратно выплачу имъ содержанія, а въ Лань-чжеу-фу устроилъ арсеналъ, гдѣ приготавливаются новѣйшихъ системъ ружья и пушки. Заручившись этими мѣрами, Цзо въ три года укротилъ мятежъ во вѣренномъ ему краѣ, и занялся возстановленіемъ благосостоянія въ пострадавшихъ мѣстностяхъ; овладѣвъ сперва Хе-чжеу — гнѣздомъ возстанія, потомъ Синь-пиномъ и, наконецъ, въ 1873 году — Су-чжеу, онъ возобновилъ сообщеніе съ городами Хами и Баркюлемъ. Съ мая же настоящаго года Цзо-цунъ-тану подчинена, съ титуломъ «банъ-ши-да-чженя» (на-мѣстника), вся западная окраина Китая т. е. Чжунгарія и даже восточный Туркестанъ, гдѣ уже десяти лѣтъ господствуетъ нѣзбѣдный коканскій выходецъ Мухамедъ-Якубъ. Подобное назначеніе Цзо приобретаетъ особенную для насъ политическую важность въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуется о неуклонномъ намѣреніи китайскаго правительства возстановить свою власть во всѣхъ предѣлахъ, отторгнутыхъ отъ него мусульманскою инсургенціей. Весьма вѣроятно, что въ будущемъ году мы уже услышимъ о столкновеніи между китацкими и кашгарскими войсками на восточныхъ окраинахъ Тяньшаня, такъ какъ Цзо-цунъ-танъ разсчитываетъ овладѣть городомъ Урумчи въ 11-й лунь, т. е. еще въ декабрѣ настоящаго года.

Количество войскъ въ подчиненномъ цунъ-тану районѣ простирается до 150.000 человекъ, изъ которыхъ одна треть вооружена европейскими ружьями; собственно въ дѣйствующихъ войскахъ числится всего около 70.000 человекъ, но, по собственному замѣчанію Цзо, они требуютъ еще старательной подготовки для сформированія изъ нихъ надежной боевой силы. Лань-чжеускій арсеналъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи его: устраивалъ французъ Доргобъ, а теперь арсеналъ управляется свѣдущимъ кантонцемъ. Вообще, какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ другихъ должностяхъ нѣтъ во все иностранцевъ, за исключеніемъ одного индѣйца, который отправленъ въ Гу-чэнь командовать артиллеріею. Арсеналъ успѣлъ уже изготовить до 60 стальныхъ и мѣдныхъ заряжающихся съ казны орудій и небольшое число минометовъ. Помѣщается онъ внутри города, занимая частный домъ. По тѣснотѣ помѣщенія, всѣ работы въ немъ какъ то безпорядочно перемѣшаны: тутъ изготовляются части орудій, рядомъ канюли; нѣсколько дальше, опять орудія и ружья,

*) Такъ называются китацами инородцы тюркского племени, обитающіе, въ болѣе значительномъ числѣ, въ сѣверныхъ провинціяхъ имперіи; они потомки частью добровольно выселившихся, частью переселенныхъ китацкими жителями Туркестана, и хотя по внѣшней жизни совершенно окитаились, но сохранили магометанскую вѣру.

**) По имѣющимся до сихъ поръ свѣдѣніямъ, салары считаются также потомками тюркскихъ эмигрантовъ изъ Средней Азіи.